

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ
ДЛЯ СЕМЕЙНАГО ЧТЕНІЯ

№ 25

ДВАДЦАТЬ ВТОРОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.
ВОСКРЕСЕНЬЕ, 18-го Іюня

1900.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА ЗА ГОДЪ:

52 № № иллюстр. литературнаго журнала.
52 № № политической и общественной газеты.
12 ежемѣсячныхъ книгъ.
12 № № „Для Дѣтей“, повѣсти и рассказы.
12 № № „Всемирнаго Путешественника“
12 № № „Сельскаго Хозяйства и Домоводства“
12 № № „Модь и рукодѣлій“, и къ нимъ:
12 № № Листовъ модныхъ выкроекъ.
12 № № Листовъ рисунковъ для вышивокъ.
12 № № Нотъ для пѣнія и инструментовъ.
12 листовъ „Раскрашенныхъ узоровъ“.
12 выпусковъ „ДОМАШНІЙ ТЕАТРЪ“.
БЕЗПЛАТНЫЯ ПРИЛОЖ. и ПРЕМІИ.

Въ С.-Петербурѣ . . .	4 р.	безъ доставки.
Въ Москвѣ . . .	5 р.	безъ дост.
Въ С.-Петербурѣ . . .	5 р.	съ достав.
Ровь мѣста Россіи . . .	6 р.	и перес.

Редакція и типографія:
С.-ПЕТЕРБУРГЪ,
Лиговская ул., собственный домъ, № 114

Отдѣленіе конторы Редакціи:
С.-Петербургъ, Садовая улица, № 20
(д. Императорской Публичной Библиотеки)
Москва, уг. Кузнецкаго и Неглинной, д. Третьякъ ва.

За перемѣну адреса съ иногородняго на иногородній прилагается марками 28 коп.

Ф. Г. Волковъ,

основатель русскаго театра.

29-го Іюня исполнится столѣтіе основанія и постройки перваго постояннаго частнаго театра въ Россіи—театра Федора Григорьевича Волкова въ г. Ярославль.

Федоръ Григорьевичъ Волковъ родился въ Костромѣ 9-го февраля 1729 года. До сихъ поръ было извѣстно только, что отца основателя русскаго театра звали Григоріемъ. Теперь выяснилось, что въ началѣ второй половины XVII столѣтія жилъ въ Костромѣ купецъ Дмитрій Волковъ. У него были два сына: Григорій и Ілья; отъ перваго родился нашъ славный Федоръ (съ братьями, потомство которыхъ существуетъ и до сихъ поръ), у Ільи же было два сына: Федоръ и Александръ. Такимъ образомъ, они приходились Федору Григорьевичу Волкову двоюродными братьями. Неизвѣстно, имѣлъ ли потомство Федоръ Ільичъ, что же касается Александра Ільича, то у него было много дѣтей, именно: 1) Фавста (придворная портниха), 2) Екатерина, 3) Николай, 4) Елисавета, 5) Василій, 6) Татьяна, 7) Анна, 8) Глафира и 9) Варвара. Изъ нихъ (по свѣдѣніямъ г. Бекаревича) здравствуютъ: Василій Александровичъ, Глафира Але-

Ф. Г. ВОЛКОВЪ,

основатель русскаго театра.

(По поводу столѣтія основанія русскаго театра.)

ксандровна, 76-лѣтняя старушка, и ея старшая сестра Елисавета Александровна, 85 лѣтъ, больная. Татьяна Александровна была замужемъ за Петромъ Григорьевичемъ Власевскимъ, сынъ котораго, Иванъ Петровичъ Власевскій, взялъ на себя трудъ пересмотрѣть старинныя ревизскія сказки, съ благою цѣлью изслѣдовать «родословное древо» Волковыхъ, родъ которыхъ, во всякомъ случаѣ, имѣетъ за собою болѣе чѣмъ двухсотлѣтнюю давность. Въ дѣтствѣ Волковъ лишился отца, костромскаго купца, и остался на попеченіи матери и отчима—ярославскаго купца Полушкина. Отчимъ Волкова владѣлъ нѣкоторыми кожевенными и химическими заводами въ Ярославлѣ, велъ торговлю съ большими городами и съ Петербургомъ. Полушкинъ, замѣтивъ большія природныя способности и свѣтлый умъ въ насынкѣ Федорѣ, всячески старался развивать его качества и пріучать къ торговому дѣлу. Не менѣе сильное вліяніе оказалъ на Волкова и ссыльный пасторъ герцога Бирона, жившій въ Ярославлѣ; онъ полюбилъ смѣшленнаго юношу и обучилъ его нѣмецкому языку: онъ же, рассказывая юному Волкову про заграничную жизнь, сообщилъ ему не мало интересныхъ свѣдѣній про театр, о разныхъ

наукахъ и изящныхъ искусствахъ. Разсказы пастора про-
извели свое дѣйствіе на воспримчивый умъ Волкова и въ
скоромъ времени дали прекрасные плоды.

По желанію отчима, Федоръ Волковъ былъ отправленъ
въ московскую Заиконоспасскую академію, давшую Россіи
Ломоносова; эта академія была организована по образцу
киевской; учебные предметы читались въ академіи на латин-
скомъ языкѣ; здѣсь, какъ и въ киевской академіи, разрѣшали
ученикамъ заниматься музыкой, разыгрываніемъ мистерій и
пьесъ Мольера.

Въ 1746 году Полушкинъ отправилъ своего пасынка съ
кожевеннымъ товаромъ въ Петербургъ. Хозяинъ, къ кото-
рому Волковъ былъ посланъ, чрезвычайно полюбилъ его и
взялъ его однажды съ собою въ придворный театръ, устрой-
ство котораго, конечно, далеко превосходило ученическую
сцену въ академіи; здѣсь Волковъ слышалъ итальянскую
оперу во всемъ ея блескѣ, и въ немъ проявилась неодолимая
страсть къ сценѣ; онъ нашелъ возможность пробраться въ
кадетскій театръ, потомъ побывалъ въ нѣмецкомъ театрѣ, и
эти посѣщенія представлений и зрѣлища сдѣлали то, что Вол-
ковъ сталъ изучать итальянскій языкъ, устройство сцены
и обучать драматическому искусству своихъ младшихъ
братьевъ, а также нѣкоторыхъ своихъ друзей-ровесниковъ
и посадскихъ мальчиковъ. Въ 1747 году умираетъ Полушкинъ,
и Волковъ долженъ былъ вернуться въ Ярославль для заня-
тія торговыми дѣлами его отчима; вскорѣ онъ долженъ былъ,
по рѣшенію бергъ-коллегии, передать всѣ заводы и лавки
отчима дочери Полушкина отъ перваго брака и, освободив-
шись отъ непріятныхъ для него занятій, рѣшился привести
въ исполненіе задуманное имъ дѣло—постройку театра въ
Ярославль.

Сперва Волковъ хотѣлъ испробовать свои строительно-
театральныя знанія на устройствѣ «домашняго театра», подѣ
который былъ обреченъ амбаръ въ домѣ Полушкина,
гдѣ складывались кожи. Въ сараѣ-амбарѣ была устроена
сцена съ кулисами, вмѣсто рампы горѣли доски, а передъ
сценой «оркестръ» изображали два скрипача и гусляры. И,
вотъ, въ этомъ-то театрѣ 29-го іюня 1750 года были разы-
граны двѣ пьесы: «Эсфирь» и пастораль «Эвмонъ и Верфа»,
музыка для которой была сочинена и написана Волковымъ.

Въ драмѣ Артаксеркса представляли: Фед. Волковъ,
Амона—Вас. Поповъ, Мардохей—Григ. Волковъ, Эсфирь—Ив.
Нарыковъ (впоследствии Дмитревскій). Въ числѣ публики
были: ярославскій воевода Мусинъ-Пушкинъ и помѣщикъ
Майковъ. «Спектакль» такъ понравился присутствовавшимъ
на немъ, что они, пожертвовавъ солидныя суммы, уговорили
многихъ ярославскихъ дворянъ и купцовъ сдѣлать то-же,
чтобы на собранныя деньги построить большой «настоящій»
театръ. Волковъ, какъ говоритъ его биографъ, былъ основа-
телемъ, архитекторомъ, декораторомъ, машинистомъ, капель-
мейстеромъ, авторомъ, переводчикомъ и директоромъ этого
театра, выстроеннаго два года спустя послѣ спектакля въ
театръ-амбарѣ.

Новый деревянный театръ былъ выстроенъ на берегу
Волги и торжественно открытъ въ 1752 году представленіемъ
оперы «Гитово милосердіе», либретто которой Волковъ пере-
велъ съ итальянскаго. Оркестръ былъ собранъ изъ домаш-
нихъ помѣщичьихъ музыкантовъ, а хоръ—изъ мѣстныхъ
архіерейскихъ пѣвчихъ. Плата за мѣста въ театрѣ, идущая
на его содержаніе, была назначена Волковымъ самая доступ-
ная: за мѣста на переднихъ скамьяхъ брали по пятаку,
на среднихъ—по алтыну, а на заднихъ—по копейкѣ.

Репертуаръ новаго театра состоялъ изъ мистерій, тра-
гедій Сумарокова, комедій Мольера и разныхъ бытовыхъ
пьесъ изъ ярославской жизни, написанныхъ Ѳ. Г. Волко-
вымъ.

Вскорѣ по повелѣнію царицы покровительницы изящ-
ныхъ искусствъ, ярославскіе лицедеи, числомъ 14 человекъ, съ
Ѳ. Г. Волковымъ во главѣ, были вытребованы въ Петербургъ
(въ 1752 г.) и должны были разыграть передъ императрицей
въ ея царскосельскомъ домашнемъ театрѣ трагедію Сума-
рокова «Хоревъ».

По окончаніи нѣсколькихъ спектаклей въ придворномъ
театрѣ, обласканный вниманіемъ царицы Волковъ съ това-
рищами былъ оставленъ въ Петербургѣ и отданъ въ кор-
пусъ для обученія вмѣстѣ съ кадетами разнымъ наукамъ,
декламации и сценическимъ приемамъ. Волкову было назна-
чено жалованье—100 рублей въ годъ, а его помощникамъ—
по 50 р. каждому.

Въ 1756 году, 30 августа, былъ учрежденъ, наконецъ, въ
Петербургѣ русскій театръ, которому указомъ императрицы
придается государственное значеніе. Въ «Московскихъ Вѣдо-
мостяхъ» отъ 11-го октября 1756 г. напечатано было слѣ-

дующее извѣстіе: «Ея Императорское Величество изволила
указать для умноженія драматическихъ сочиненій, кои
на российскомъ языкѣ при самомъ началѣ справедливую
хвалу отъ всѣхъ имѣли, установить Россійскій театръ, кото-
раго дирекція поручена бригадиру Сумарокову». Для театра
былъ отведенъ домъ графа Головкина, гдѣ помѣщается теперь
академія художествъ. Труппу было повелѣно составить изъ
ярославскихъ липедѣевъ и пѣвчихъ и къ нимъ прибавить
актрисъ «приличное число». Театръ былъ вскорѣ переведенъ
въ новое помѣщеніе близъ лѣтнаго деревяннаго дворца у
Полицейскаго моста, гдѣ былъ домъ Бецкаго, а теперь домъ
Елисеѣва. На содержаніе артистовъ отпускалось пять тысячъ
рублей въ годъ. Волковъ получилъ званіе «перваго придвор-
наго актера» и долженъ былъ, кромѣ исполненія ролей на
сценѣ, быть администраторомъ и режиссеромъ труппы. Въ
это время Волковъ сумѣлъ обнаружить свое большое даро-
ваніе во всемъ блескѣ; иностранцы не иначе отзывались о
немъ, какъ о великомъ актерѣ. Репертуаръ пьесъ состоялъ
изъ трагедій: «Поліевктъ», «Андромаха», комедій: «Гарпагонъ»,
«Лекаръ поневолю», «Мыланинъ во дворянствѣ», «Тартюфъ»,
«Ученія женщины» и др. Сумарокову, желая возвысить званіе
актеровъ и поселить въ нихъ чувство благородной гордости,
такъ какъ ремесло комедiantа считалось тогда, по понятію
большой части публики, унижительнымъ, испросилъ имъ у
государыни право носить шпаги; это право принадлежало
только дворянамъ.

Съ воцареніемъ императрицы Екатерины II положеніе
Волкова возвысилось и улучшилось. Императрица оказала
своему «первому актеру» «особливые знаки благоволенія и
милости» и пожаловала ему дворянское званіе и семействъ
душъ крестьянъ. Повелѣніемъ императрицы на площади
близъ Мойки (въ Спб.) былъ построенъ обширный амфи-
театръ, вмѣщавшій множество зрителей; въ немъ исклю-
чительно представлялись комедіи каждыи день въ 4 часа попо-
лудни; за входъ платили по 50 коп. съ человѣка; труппа,
дававшая представленія въ амфитеатрѣ, состояла изъ масте-
ровыхъ, наборщиковъ, перелетчиковъ; актеры получали по
50 коп. на человѣка отъ полиціи за каждое представленіе.

«Въ началѣ 1763 г.», какъ сообщаетъ Араповъ, «импера-
трица заботилась о приготовленіи народныхъ увеселеній къ
ея коронаціи, почему и поручила Сумарокову вмѣстѣ съ
актеромъ Волковымъ составить зрѣлище небывалое. По одоб-
ренію ея плану они точно устроили невиданное зрѣлище
въ Москвѣ—великолѣпный всенародный праздникъ (подвиж-
ной маскарадъ) «Торжествующая Минерва», продолжавшійся
три дня; описательные стихи для него были сочинены Сума-
роковымъ, а хоры М. М. Херасковымъ. Этотъ блестящій
маскарадъ былъ открытъ торжественнымъ шествіемъ по
большимъ московскимъ улицамъ на 20 колесницахъ, запря-
женныхъ разукрашенными волами; дѣйствовавшихъ въ ма-
скарадѣ было 4.000 человекъ. Тутъ Волковъ, развѣзжая вер-
хомъ, установившая «миологическія и бытовыя группы»,
наблюдая за порядкомъ шествія, сильно простудился; у него
открылась горячка, и 4-го апрѣля 1763 г. смерть похитила у
Россіи необыкновеннаго человѣка, упорчившаго ей новый
источникъ народнаго образованія. Волковъ умеръ 34 лѣтъ.

Ѳ. Г. Волковъ былъ средняго роста, нѣсколько плотенъ,
осанка благородной и величавой; лицо его было исполнено
необыкновенной пріятности, а глаза выразительности; тем-
норусые волосы вились у него локнами вокругъ плечъ. Онъ
былъ любимъ родителями, товарищами и всѣми людьми. неза-
висимо ихъ общественнаго положенія, за его умъ, пріятное
обращеніе, любезное обхожденіе, за остроумные разговоры
и предупредительную услужливость.

По отзыву Фонъ-Визина, Волковъ «былъ мужъ глубокаго
ума, исполненный достоинства, имѣлъ большое знаніе и
могъ-бы сдѣлаться государственнымъ человѣкомъ».

По характеристикѣ Новикова, «Волковъ былъ житія трез-
ваго и добродѣтели строгой, былъ мужъ великаго, обьичи-
ваго и проницательнаго разума, основательнаго и здраваго
разсужденія и рѣдкихъ дарованій, украшенныхъ многимъ
ученіемъ и чтеніемъ наилучшихъ книгъ». Монархи жаловали
Волкова, вельможи считали за честь и удовольствіе его по-
сѣщенія.

Изъ скульптурныхъ произведеній Волкова остался мрамор-
ный бюстъ Петра Великаго, которому онъ началъ писать
похвальную оду въ 40 куплетовъ и остановился на 15-мъ.
«Словарь свѣтскихъ писателей» (изд. Снегирева) утверждаетъ,
что Волковъ сочинилъ пѣсни и музыку: «Ты проходишь, до-
рогая, мимо кельи» и «Станемъ, братцы, пѣть старую пѣсню».
Въ парижской библіотекѣ находится нѣсколько пьесъ Мольера,
переведенныхъ на русскій языкъ Ѳ. Г. Волковымъ.